

"И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога. Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты написал"

(Исх. 32: 31-32)

"И еще я скажу: собеседник мой прав, В четверть шума я слышал, в полсвета я видел, Но зато не унизил ни близких, ни трав, Равнодушием отчей земли не обидел"

А. Тарковский

ТВОЯ РОДИНА

Посвящается всем коренным народам России: Бурятам, Чувашам, Марийцам, Татарам, Мордве, Чукчам и всем-всем иным российским народам, их солдатам, их героям, которые вместе с Русскими строили государство Российское и воевали против его врагов. Счастья вам, братья!

У Володи не было рации, не было никаких новых "прибамбасов" в виде сухого спирта, питьевых трубочек и прочего барахла. Не было даже разгрузки, бронезилов, фляга с водой и печенье в кармане ватника. Да была шапка-ушанка облезлая. Сапоги, правда, были хорошие, он после прошлогоднего промысла купил их на ярмарке в Якутске, прямо на сплаве у Лены у каких-то заезжих торгашей.

Вот так он и воевал уже третий день. Промысловик-соболятник, 18-летний якут из дальнего оленьего стойбища. Надо было так случиться, что пришёл в Якутск за солью и патронами, случайно увидел в столовой по телевизору груды трупов российских солдат на улицах Грозного, дымящиеся танки и какие-то слова о "снайперах Дудаева". Врезалось Володе это в голову, да так сильно, что вернулся охотник на стойбище, забрал свои заработанные деньги, продал и намытое золотишко. Взял дедовскую винтовку и все патроны, засунул за пазуху иконку Николая-угодника и поехал воевать якут за российское дело.

О том, как ехал, лучше не вспоминать, о том, как три раза сидел в КПЗ, как много раз отбирали винтовку. Но всё-таки через месяц якут Володя прибыл в Грозный.

Слышал Володя только об одном исправно воюющем в Чечне генерале, его и стал искать в февральской распутице. Наконец, якут повезло, и он добрался до штаба генерала Рохлина. Единственным документом, помимо паспорта, была у него рукописная справка военкома о том, что Владимир Колотов, охотник-промысловик по профессии, направляется на войну, с подписью военкома. Бумажка, которая поистрепалась в дороге, уже не раз спасала ему жизнь.

Рохлин, удивлённый тем, что кто-то прибыл на войну по собственному желанию, велел пропустить якута к себе.

Володя, шурясь на мигающие от генератора тусклые лампочки, отчего его раскосые глаза еще больше расплылись, по-медвежьи, боком зашел в подвал старого здания, в котором разместился временно штаб генерала.

- Извини, пожалуйста, вы и есть тот генерал Рохля? - уважительно спросил Володя.

- Да, я Рохлин, - ответил уставший генерал, пытливо всматривавшийся в человека маленького роста, одетого в протёртый ватник, с рюкзаком и винтовкой за спиной.

- Чаю хотите, охотник?

- Благодарствуйте, товарищ генерал. Горячего уже три дня не пил. Не откажусь. Володя достал из рюкзака свою железную кружку и протянул ее генералу. Рохлин сам налил ему чаю до краев.

- Мне сказали, что вы прибыли на войну самостоятельно. С какой целью, Колотов?

- Видел я по телевизору, как чеченцы наших из снайперских валят. Не могу терпеть это, товарищ генерал. Стыдно, однако. Вот и приехал, чтобы их валить. Денег не надо, ничего не надо. Я, товарищ генерал Рохля, буду сам по ночам на охоту уходить. Пусть мне место покажут, куда патроны и еду будут класть, а остальное я сам делать буду. Устану - через недельку приду, отосплюсь в тепле денёк и снова пойду. Рации и всего такого не надо... тяжело это.

Удивлённый Рохлин закивал головой.

- Возьми, Володя, хоть новую СВДэшку. Дайте ему винтовку!

- Не надо, товарищ генерал, я со своей косою в поле выхожу. Только патронов дайте, у меня сейчас всего-то 30 осталось...

Так Володя начал свою войну, снайперскую. Он отоспался сутки в штабных кунгах, не смотря на минные обстрелы и жуткую пальбу артиллерии. Взял патроны, еду, воду и ушел на первую "охоту". В штабе о нём забыли. Только разведка каждые три дня исправно приносила патроны, еду и, главное, воду в условленное место. Каждый раз убеждалась, что посылка исчезла.

Первым о Володе вспомнил на заседании штаба радист-"перехватчик".

- Лев Яковлевич, у "чехов" паника в радиозфире. Говорят, что у Русских, то есть у нас, появился некий чёрный снайпер, который работает по ночам, смело ходит по их территории и валит безбоянно их личный состав. Масхадов даже назначил 30 тысяч долларов за его голову. Почерк у него такой - бьёт этот молодец чеченцев акурат в глаз. Почему только в глаз - пёс его знает...

И тут штабные вспомнили про якута Володю.

- Еду и патроны из тайника берёт регулярно, - доложил начальник разведки.

- А так мы с ним ни словом не перекинулись, даже и не видели ни разу. Ну, как он от вас тогда ушёл на ту сторону...

Так, или иначе, в сводке отметили, что наши снайпера их снайперам тоже прикурить дают. Потому что Володина работа давала такие результаты - от 16 до 30 человек укладывал промысловик выстрелом в глаз.

Чеченцы раскусили, что появился на площади Минутка Русский промысловик. А так как на этой площади и происходили все события тех страшных дней, то и изловить снайпера вышел целый отряд чеченских добровольцев.

Тогда, в феврале 95-го, на Минутке "федералы", благодаря хитрому замыслу Рохлина, уже перемололи почти на три четверти личного состава "абхазский" батальон Шамиля Басаева. Немалую роль сыграл здесь и карабин якута Володи. Басаев обещал золотую чеченскую звезду тому, кто принесёт труп Русского снайпера. Но ночи проходили в безуспешных поисках. Пятеро добровольцев ходили по передовой в поисках "лежанок" Володи, ставили растяжки везде, где он только мог появиться в прямой видимости своих позиций. Однако, это было такое время, когда группы и с одной и с другой стороны прорывали оборону противника и глубоко вклинивались в её территорию. Иногда так глубоко, что уже не оставалось никаких шансов вырваться к своим. Но Володя спал днём под крышами и в подвалах домов. Трупы чеченцев - ночную "работу" снайпера - хоронили на следующий день.

Тогда, устав терять ежедневно по 20 человек, Басаев вызвал из резервов в горах мастера своего дела, учителя из лагеря по подготовке юных стрелков, снайпера-араба Абубакара.

Володя и Абубакар не могли не встретиться в ночном бою, таковы уж законы снайперской войны.

И они встретились через две недели. Точнее, Абубакар зацепил Володю из боровской винтовки. Мощная пуля, убивавшая когда-то в Афганистане советских десантников навывлет на расстоянии в полтора километра, прошла ватник и слегка зацепила руку, чуть ниже плеча. Володя, ощутив прилив горячей волны сочащейся крови, понял, что наконец-то началась охота и на него.

Здания на противоположной стороне площади, а точнее их развалины сливались в володиной оптике в единую линию. "Что же блеснуло, оптика?", - думал охотник, а он знал случаи, когда соболев видел сверкнувший на солнце прицел и уходил восвояси. Место, которое он выбрал, располагалось под крышей пятиэтажного жилого дома. Снайперы всегда любят находиться сверху, чтобы всё видеть. А лежал он под крышей - под листом старой жести не мочил мокрый снежный дождичек, который то шёл, то переставал.

Абубакар выследил Володю лишь на пятую ночь - выследил по штанам. Дело в том, что у якута штаны были обычные, ватные. Это американский коммунфляж, который носили чеченцы, пропитывался специальным составом, в нём форма была невидима в приборе ночного ви-

дения, а отечественная светилась ярким салатным светом. Так Абубакар и "вычислил" якута в мощную ночную оптику своего "Бура", сделанного на заказ английскими оружейниками ещё в 70-х.

Одной пули было достаточно, Володя выкатился из-под крыши и больно упал спиной на ступеньки лестницы. "Главное, винтовку не разбил", - подумал снайпер.

- Ну, значит, дуэль, да, господин чеченский снайпер! - сказал себе мысленно без эмоций якут.

Володя специально прекратил кромсать "чеченские порядки". Аккуратный рядок 200-х с его снайперским "автографом" на глазу прекратился. "Пусть поверят, что я убит", - решил Володя. Сам же только и делал, что высматривал, откуда же до него добрался вражеский снайпер.

Через двое суток, уже днём, он нашёл "лежанку" Абубакара. Он так же лежал под крышей, под полусогнутым кровельным листом на другой стороне площади. Володя бы и не заметил его, если бы арабского снайпера не выдавала дурная привычка, - он покуривал анашу. Раз в два часа Володя улавливал в оптику лёгкую синеватую дымку, поднимающуюся над кровельным листом и сразу уносимую ветром.

"Вот я и нашёл тебя, абрек! Без наркоты не можешь! Хорошо...", - думал с торжеством личный охотник, он не знал, что имеет дело с арабским снайпером, прошедшим и Абхазию и Карабах. Но убивать его просто так, прострелив кровельный лист, Володя не хотел. У снайперов так не водилось, а у охотников на пушнину - и по давнему.

- Ну ладно, куришь ты лёжа, но в туалет придёт тебе встать, - хладнокровно решил Володя и стал ждать. Только через три дня он вычислил, что Абубакар вылезает из-под листа в правую сторону, а не в левую, быстро делает дело и возвращается на "лежанку". Чтобы "достать" врага, Володе пришлось ночью поменять точку стрельбы. Он не мог ничего сделать заново, любой новый кровельный лист сразу же выдаст новую позицию снайпера. Но Володя нашёл два поваленных бревна от строипил с куском жести чуть правее, метрах в пятидесяти от своей точки. Место было прекрасное для стрельбы, но уж очень неудобное для "лежанки". Ещё два дня Володя высматривал снайпера, но он не показывался. Володя уже решил, что противник ушёл насовсем, когда на следующее утро вдруг увидел, что он "открылся". Три секунды на прицеливание с лёгким выдохом, и пуля попала в цель. Абубакар был сражён наповал в правый глаз. Он почему-то, против удара пули, упал с крыши плашмя на улицу. Большое жирное пятно крови растекалось по грязи на площади дудаевского дворца, где и был сражён наповал одной пулей охотника арабский снайпер.

"Ну вот, я тебя и достал", - подумал Володя без какой-либо восторженности или радости. Он понял, что должен продолжить свой бой, показав характерный почерк. Доказать тем самым, что жив, и что противник не убил его несколько дней назад.

Володя всматривался в оптику в неподвижное тело сражённого противника. Рядом он увидел и "Бур", который, он так и не распознал, так как таких винтовок ранее не видел. Одним словом, охотник из глухой тайги!

И вот тут он удивился: чеченцы стали вылезать на открытое место, чтобы забрать тело снайпера. Володя прицелился. Вышли трое, склонились над телом.

Пусть поднимут и понесут, тогда и начну стрелять! - торжествовал Володя.

Чеченцы действительно втроём подняли тело. Прозвучали три выстрела. Три тела упали на мертвого Абубакара.

ВОЛОДЯ-СНАЙПЕР

Грозный, 1995 г. Одна из улиц, где работал «Володя-снайпер»

Ещё четыре чеченских добровольца выскочили из развалин и, отбросив тела товарищей, попытались вытащить снайпера. Со стороны заработал российский пулемёт, но очереди ложились чуть выше, не причиняя вреда скорбившимся чеченцам.

"Эх, пехота-мабута! Только патроны тратьшь...", - подумал Володя.

Прозвучали ещё четыре выстрела, почти слившись в один. Ещё четыре трупа уже образовали кучку.

Володя убил в то утро 16 боевиков. Он не знал, что Басаев отдал приказ во что бы то ни стало достать тело араба до того, как начнёт темнеть. Его нужно было отправить в горы, чтобы захоронить там до восхода солнца, как важного и почтенного моджахеда.

Через день Володя вернулся в штаб Рохлина. Генерал сразу принял его, как дорогого гостя. Весть о дуэли двух снайперов уже облетела армии.

- Ну, как ты, Володя, устал? Домой хочешь?

Володя погрел руки у "буржуйки".

- Всё, товарищ генерал, работу свою выполнил, домой пора. Начинается весенняя работа на стойбище. Военком отпустил меня только на два месяца. За меня работали всё это время мои два младших брата. Пора и честь знать...

Рохлин понимающе закивал головой. - Винтовку возьми хорошую, мой нач.штаба оформит документы...

- Зачем, у меня дедовская. - Володя любовно обнял старый карабин.

Генерал долго не решался задать вопрос. Но любопытство взяло верх.

- Сколько ты сразил врагов, считал ведь? Говорят, более сотни... чеченцы переговаривались.

Володя потупил глаза.

- 362 человека, товарищ генерал. Рохлин, молча, похлопал по плечу якута.

- Поезжай домой, мы теперь сами справимся...

- Товарищ генерал, если что - вызывайте меня заново, я с работой разберусь и приеду во второй раз!

На лице Володи читалась откровенная забота о всей российской армии.

- Ей Богу приеду!

Орден мужества нашёл Володю Колотова через шесть месяцев. По этому поводу праздновали всем колхозом, а военком разрешил снайперу съездить в Якутск: купить новые сапоги - старые прохудились ещё в Чечне. Наступил на какие-то железяки охотник.

В день, когда вся страна узнала о гибели генерала Льва Рохлина, Володя также услышал о случившемся по радио. Он три дня пил спирт на заимке. Его нашли пьяного в избушке-временке другие охотники, вернувшиеся с промысла. Володя все повторял пьяный:

- Ничего, товарищ генерал Рохля, если надо, мы приедем, вы только скажите...

Его протрезвили в ближайшем ручье, но Володя с тех пор больше не одевал на людях свой орден мужества.

Алексей Воронин. Март 1995 года